

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 316.42

Е. А. Авдеев

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: УНИФИКАЦИЯ ИЛИ ГЕТЕРОГЕННОСТЬ

В статье рассматриваются взаимодействие и трансформация национальных культур в современном глобализирующемся мире. На сегодняшний день динамика социокультурных изменений описывается рядом разнонаправленных процессов: формированием глобальной массовой культуры, тенденциями к изоляционизму и гибридизации культур. Анализируются из-

менения характера взаимодействия между локальными культурами в условиях становления глобального медиапространства и усиления гетерогенности национальных культур.

Ключевые слова: гетерогенность, гибридизация, глобализация, массовая культура, медиапространство, социокультурная сфера.

E. A. Avdeev

SOCIAL AND CULTURAL DYNAMICS IN THE AGE OF GLOBALIZATION: UNIFICATION OR HETEROGENEITY

The article deals with the processes of interaction and transformation of national cultures in modern globalizing world. The dynamics of social and cultural changes is characterized by a number multidirectional processes. These are: the formation of global mass culture, trends towards isolationism and hybridization of cultures. The author an-

alyzes the changing nature of interaction between local cultures under the conditions of the global media space and amplification of heterogeneity of national cultures.

Key words: heterogeneity, hybridization, globalization, mass culture, media space, socio-cultural sphere.

Термин «глобализация» начинает широко употребляться в политическом и социально-гуманитарном дискурсе с середины 1980-х годов. На сегодняшний день глобализация является одной из наиболее распространенных тем во всех социальных науках. Так, А.Н. Чумаков определяет глобализацию как «процесс универсализации, становления единых для всей планеты Земля структур, связей и отношений в различных сферах общественной жизни» [11, с. 31]. Глобализация выступает в качестве явления, когда она рассматривается как объективная реальность, которая характеризуется замкнутостью глобального пространства, становлением общемировых

экономических связей, глобальными коммуникациями, экологической взаимосвязанностью и т.п. По мнению Э. Гидденса, глобализация представляет собой интенсификацию всемирных социальных отношений, которые связывают географически удаленные локации. Так, происходящее в той или иной местности событие обусловлено происходящим на другом конце земного шара и наоборот [5, с. 187–190]. Следует заметить, глобализация, согласно Гидденсу, представляет собой следствие модернизации, т.е. представляет собой новую форму вестернизации («модерн» является продуктом развития западной цивилизации). Р. Робертсон, напротив, обращает внима-

ние на участие в глобализационном процессе западных цивилизаций и обществ, таким образом, глобализация представляет собой нечто большее, чем форма вестернизации. С точки зрения ряда отечественных исследователей именно возрастание взаимозависимости различных обществ, а не нивелировка мира на всех «этажах» общественной действительности составляет суть глобализации [12]. Итак, сущность глобализации раскрывается при перечислении её составляющих и наиболее значимых проявлений. Рассматриваемый с данных аспектов феномен глобализации имеет объективный характер и не может быть проигнорирован при рассмотрении той или иной сферы социальной жизни.

При рассмотрении глобализации, на наш взгляд необходимо, прежде всего подчеркнуть сложность, многомерность и поликаузальный характер данного явления. Сведение глобализации к экономическому измерению, характерное для неолиберального подхода, приводит к игнорированию и непониманию её культурно-цивилизационной составляющей. Между тем характер взаимодействия и трансформации национальных культур в условиях становления глобального коммуникационного пространства представляется одной из наиболее актуальных проблем современности, национальные культуры на сегодняшний день поставлены перед «вызовом» глобализации, от того, будет ли дан адекватный «ответ» зависит их сохранение в глобализирующемся мире [1, с. 140], [2, с. 18].

Расширение масштабов коммуникации, формирование глобального коммуникационного пространства, выступающих одновременно причинами и следствиями глобализации, приводят к разрушению классической системы цивилизации, представляющей собой совокупность локальных культур и локальных государств. В глобализирующемся мире коммуникация из средства, обеспечивающего процесс обмена информацией между системами, превращается в «содержание и цель социального действия, социальной системы, в каком-то

смысле переводя реальную жизнь индивида из бытийно-материальной плоскости в виртуальную, которая по своей эффективности оказывается тем не менее реальной» [9, с. 15]. Увеличение влияния информационных технологий, «погружение» общества в глобальное коммуникационное пространство приводят к распространению тех или иных образов, формирующих определенные стереотипы поведения, жизненные стандарты и мировоззрение. Таким образом, коммуникация, во-первых, придаёт обществу характер глобальной целостности. Во-вторых, предоставляет новые возможности для формирования надгосударственной системы управления посредством формирования определенных установок в сознании индивида (М. Хардтом и А. Негри для описания глобальной формы суверенитета вводится понятие «империя»). В-третьих, глобальное коммуникационное пространство приводит к изменению условий и характера диалога между локальными культурами [6, с. 274–276].

До возникновения современных технологий обработки и передачи информации диалог между локальными культурами происходил посредством сложного адаптационного механизма. Таким образом, проникновению тех или иных инокультурных элементов (языка, религии, традиций и др.) препятствовали, в том числе механизмы блокировки. В рамках определенной системы культуры также осуществлялся диалог между различными уровнями культуры, по выражению М. М. Бахтина, – между «высокой» и «низкой» культурой. Таким образом, культура являлась достаточно устойчивой и самобытной многоуровневой системой. Сегодня коммуникация из условия диалога локальных культур превращается в самостоятельную силу, помещающую локальные культуры внутри глобального коммуникационного пространства (медиапространства) [9, с. 16]. Таким образом, все участники диалога (как отдельные индивиды, так и локальные культуры), независимо от их согласия или несогласия, находятся в новой коммуникационной среде – инфосфере –

и так или иначе вынуждены адаптироваться к законам новой реальности. Очевидно, что столь стремительные и качественные изменения, происходящие внутри социальной системы, формирование глобальной американизированной культуры, зачастую имеют разрушительный характер для отдельных ее элементов — локальных культур. В. В. Миронов описывает трансформацию локальных культур как «американизацию», осуществляемую посредством сознательного насаждения культурных стереотипов, приводящих к трансформации всей системы культуры. Следует подчеркнуть, «американизация» локальных культур происходит «не через разрушение отдельных звеньев системы, а наступает фронтально, последовательно модифицируя всю систему» [9, с. 19]. Таким образом, становление глобального информационного пространства, безусловно, способствует трансформации всей системы культуры, которая выражается в замещении образцов национальной культуры «эрзацами вестерна».

Говоря о глобализации и связанных с ней угрозах, заключающихся в выборе интеграционных моделей, основанных на подражании стандартам массовой культуры, замещающим стандарты национальной культуры, следует, во-первых, признать во многом объективный характер процессов, трансформирующих социальную реальность, во-вторых, сложность и зачастую противоречивость процессов трансформации социального пространства. На сегодняшний день динамика социокультурных изменений описывается рядом разнонаправленных и зачастую взаимоисключающих процессов формирования глобальной (массовой, сетевой) культуры, основанной, безусловно, на американских потребительских стандартах: процессами, направленными на её отрицание (изоляциялизм), попытки возрождения древних религиозных и культурных традиций; процессы взаимовлияния различных культур (гибридизация) [3, с. 4–10], [8, с. 182–183].

В качестве «разрушительных» выступают процессы, приводящие к деформированию или разрушению центральной

зоны или «ядра» культуры, «инфильтрации» в центральную зону культуры инокультурных символов и ценностей (язык, культурные традиции, формирующие то или иное мировоззрение ценности). Трансформация периферийных компонентов культуры (нормы, ритуалы, обычаи) является объективным следствием взаимодействия культур и не приводит к разрушению системы национальной культуры. На сегодняшний день культурно-цивилизационные различия по линии Запад – Восток продолжают существовать и остаются достаточно четкими. Тем не менее трансформации внутри культурно-цивилизационных общностей очень значительны и представляются во многом не имеющими исторических прецедентов. Результатом этих изменений с одной стороны, является унификация (обусловленная прежде всего глобальным медиапространством), как правило, проявляющаяся лишь в определённых сферах культуры. С другой стороны, мы наблюдаем беспрецедентное усиление гетерогенности, «взрыв полиморфизма», который заключается в диссистемном множестве различных культур, не имеющих ничего общего между собой.

В этой связи представляется необходимым рассмотреть наиболее общие тенденции, которые способствуют усилению гетерогенности культур. В. М. Хачатурян в качестве вышеназванных тенденций выделяет два противоположных друг другу процесса: анклавизацию и гибридизацию. Анклавизация рассматривается в качестве ориентира на замкнутость, «капсулизацию» культур. В противоположность этому гибридизация предполагает ту или иную степень открытости влиянию иных культур, направленность на диалог [9]. Тенденции к анклавизации, увеличению конгломеративности евро-атлантической цивилизации рассматриваются преимущественно как негативные. Высокий уровень гетерогенности социокультурного пространства, по мнению ряда исследователей, способствует постепенному замещению принимающей культуры. В качестве примеров приводится, во-первых, стремление диаспор сохранить свою самобытность, во-вторых, активная

репрезентация диаспорами собственных культурных ценностей. Безусловно, на сегодняшний день эти процессы не представляют угрозы основам западной цивилизации или суверенитету отдельных западных государств, тем не менее в перспективе формирование социального пространства, в котором параллельно существуют и взаимодействуют различные в культурном и религиозном отношении общности, может способствовать утрате целостности и системного единства.

Следует заметить, что существует противоположная точка зрения на роль анклавизации в социокультурном развитии общества. Так, А. Б. Богатуровым и А. В. Виноградовым была разработана гипотеза анклавно-конгломератного типа развития общества. Конгломеративность рассматривается в качестве иного типа единства, противоположного представлению о глобализации как «слиянии в одинаковом». По мнению исследователей, конгломеративность представляет собой единство «по внешнему контуру через соразвитие разного» [4, с. 114–115]. С этой точки зрения, общества подразделяются на «традиционные», «современные» и «конгломеративные», представляющие собой «мегаструктуры, опирающиеся на анклавы». Соответственно, взаимодействие элементов происходит на основе «взаимосохранности» и соразвития в рамках единой структуры. Таким образом, понятию «глобализация» как продолжению вестернизации противопоставляется понятие «мироцелостность». В качестве примеров конгломеративных обществ могут рассматриваться большинство стран Юго-Восточной Азии и Россия. Несмотря на несомненный интерес, в рамках данной гипотезы не рассматриваются механизмы, способные обеспечить органичное соединение «разнотелностей».

В этой связи тенденции, направленные на гибридизацию, могут быть рассмотрены более позитивно, так как предполагают установку на диалог и в перспективе на возможность осуществления действительной интеграции-синтеза Запада и Востока.

Гибридизация, способствующая образованию большого количества синкретических форм культур, может рассматриваться в качестве начального этапа освоения и преобразования инокультурного материала на основе модели интериоризации внешнего влияния Ю.М. Лотмана, согласно которой процесс усвоения новых смыслов, обогащения семантического поля, не приводит к утрате принимающей культурой своих системообразующих качеств. [7, с. 272]. В этой связи синкретические формы культур могут быть рассмотрены в качестве медиаторов (культур-передатчиков). Национальные формы массовой культуры, с этой точки зрения, являются гибридными. Негативной стороной процессов культурной гибридизации является вероятность гибели национальной культуры в процессе взаимодействия, т.е. достаточно высокая степень проникновения «иного» в центральную зону принимающей культуры, способная вызвать её качественные изменения. Таким образом, гибель или адаптация зависит от степени проникновения «иного» в центральную зону принимающей культуры. Следует заметить, что национальные массовые культуры стран Юго-Восточной Азии представляют собой гибридные формы, где именно «свое» формирует центральную зону культуры.

В свете вышесказанного основная угроза глобализации заключается в унификации на основе стереотипов и ценностей (распространяемых зачастую сознательно, с целью реализации политических и экономических целей объектов глобализации) западной массовой культуры – «американизация». Ведущая роль при этом отводится современным информационным технологиям, обуславливающим становление инфосферы как самостоятельной реальности, ставящей локальные социокультурные общности в положение объектов, зависимых от её законов. В этой связи актуализируется необходимость выработки и поддержки на государственном уровне культурной политики, направленной на защиту смыслового ядра национальной культуры от про-

никновения инокультурных стереотипов, не соответствующих исторически сложившейся системе ценностей национальной культуры. Система образования при этом выступает в качестве одного из решающих факторов формирования «культурного иммунитета» [3, с. 4–10]. Именно глобальное коммуникационное пространство, на наш взгляд, является тем, что придает уникальность современной транзитивной эпохе. Массовая культура, которая является «низовой» культурой, предполагает господство наиболее общих стереотипов, обладающих минимальной смысловой нагрузкой. Медиапространство придает ей всеобъемлющий характер и способствует вовлечению большого числа субъектов. Таким образом, происходит замещение исторически

сложившихся механизмов межкультурной коммуникации в рамках локального коммуникационного пространства единым медиапространством, способствующим диалогу по заданным стереотипам, без какой-либо существенной смысловой нагрузки. Представляется, что действительно плодотворный синтез может быть только продуктом взаимодействия «высоких» культур. То, что сегодня понимается под европейской культурой, представляет собой результат синтеза греко-римской и восточной культурной традиции. В свою очередь, современная транзитивная эпоха открывает широкие возможности для конструктивного синтеза ценностей западного и восточного типа культуры.

Литература

1. Авдеев Е.А. Этнический фактор в современных глобализационных процессах // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2014. – № 5.
2. Бакланов И.С., Авдеев Е.А. Взаимодействие глобального и локального: проблемы национальной и культурной идентификации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 3.
3. Бакланов И.С. Прагматические и экзистенциальные аспекты роли знаний в процессе модернизации общества // Высшая школа региону. сборник научных статей. – Пятигорск, 2013.
4. Богатуров А.Д., Виноградов А.В. Анклавно-конгломеративный тип развития: опыт транссистемной теории // Восток Запад Россия. – М., 2002.
5. Гидденс Э. Последствия современности. – М., 2011.
6. Гончаров В. Н. Научные знания и научная информация в контексте социальной коммуникации // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2013. – № 2 (6).
7. Лотман Ю. М. Семиосфера. – СПб., 2010.
8. Микеева О.А. Современная диспозиция различных исторических типов социальных коммуникаций // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2010. – № 3.
9. Философские искания: Московско-Петербургский сборник. Выпуск 2 / под.ред. В. В. Миронова. – М., 2011.
10. Хачатурян В.М. К проблеме трансформации культурного пространства в эпоху глобализации: гибридизация и анклализация // Культурологический журнал. – 2013. – № 1(11). [Электронный ресурс]. URL: http://www.cr-journal.ru/rus/journals/185.html&j_id=13 (Дата обращения: 25.07.2014).
11. Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира: монография. 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2014.
12. Шумилов М.М. Концептуальные основы глобализации М.М. Шумилов // Credonew. – 2005. – № 1(41). [Электронный ресурс]. URL: <http://credonew.ru/content/view/459/30/> (Дата обращения: 25.07.2014).